

В. А. Татаринов

Валериан Алексеевич Татаринов, занимавший одно из наиболее почётных мест в ряду русских администраторов и отличавшийся необыкновенною энергиею, трудолюбием, редким умом и безукоризненною честностью, был статс-секретарём Его Величества Государя Императора Александра II и государственным контролёром в 1863—1871 годах. с. 36

В начале нынешнего столетия симбирский помещик майор Алексей Ильич Татаринов владел небольшою вотчиною в с. Голопёрове, Переславского уезда, Владимирской губернии. Здесь, в селе Голопёрове, у майора Татаринова и жены его Александры Ивановны 20 августа 1815 года и родился сын Валериан, крещённый 21-го числа, причём восприемником был «московский князь Иван Васильевич Максютов». Вскоре после этого майор А. И. Татаринов умер и сын Валериан, оставшийся после смерти отца не более 5 лет, подготовленный матерью, переселился на жительство в Москву к крёстному и, если не ошибаемся, родному дедушке, с помощью которого и поступил для получения образования в Благородный пансион при Московском университете. В настоящее время об этом учебном заведении остались только смутные воспоминания, — оно было преобразовано 65 лет тому назад (в 1830 г.) в гимназию, но тогда это было в Москве единственное среднее учебное заведение для лиц дворянского происхождения и вместе с тем не было похоже на гимназию, — пансион ближе подходил к лицейю, например, к Александровскому (Царскосельскому). Господствовавшее в пансионе образование можно назвать энциклопедическим, общим, подготовительным: отсюда выходили воспитанники с прочными началами, с основательным знанием одной—двух—трёх любимых отраслей науки, сообразно призванию, вкусам, склонностям, дарованию, и вступая потом в службу военную или статскую, придворную или дворянскую, учёную или дипломатическую, горную или морскую, являлись там не учениками, а довольно знающими своё дело. Лучшие из воспитанников в высших классах пансиона производились в студенты и получали право, независимо от занятий своих в пансионе, слушать лекции в Университете. При окончании курса особенно хорошие воспитанники получали звание действительных студентов, имена одного или двоих, получивших золотые медали и одобрительные листы, вписывались на особой доске в зале «торжественных актов» золотыми буквами, и всем оканчивающим воспитанникам присваивались (с 1818 г.) классы 14, 12 или 10, смотря по их успехам. с. 37

Мы намеренно уклонились несколько в сторону, чтобы показать — какую прошёл школу В. А. Татаринов (более он нигде не учился), а насколько его занятия были успешны, об этом можно судить по тому, что он кончил с правом на чин X класса и имя его записано на доске золотыми буквами. При нём пансион был преобразован в гимназию, а потом в дворянский институт (в 1833 г.). с. 38

По окончании курса 20-летний юноша 14 августа 1835 г. поступил на службу в канцелярию государственного контроля, откуда вскоре перешёл во временную контрольную комиссию морского ведомства. В январе 1836 г. В. А. был переведён в государственную экспедицию для ревизии счетов; в этом же году главное управление ревизии государственных счетов было переименовано в государственный контроль и тогда Татаринов был сделан младшим контролёром. С этого времени начинается сравнительно быстрое повышение Валериана Алексеевича по служебной лестнице. В 1838 г. он был назначен помощником управляющего особою экспедициею при государственном контроле, а в 1840 г. мы его видим чиновником особых поручений VII класса при департаменте. В 1842 г. Татаринов участвовал в составлении свода контрольных законов при II отделении Собственной Его Величества канцелярии и состоял членом комиссии для ревизии казначейских книг государственного контроля. В 1843 г. В. А. с. 39

*Смирнов, А. В. IV. В. А. Татаринов // Смирнов, А. В. Уроженцы и деятели Владимирской губернии, получившие известность на различных поприщах общественной пользы / А. В. Смирнов. — Владимир: Типография губернского правления, 1896. — Выпуск 1. — С. 36—48. — (Дополнение из выпуска 3, с. 281.)

- с. 40 был командирован в Казань на правах обер-контролёра для проверки счетов казённой палаты на месте, и по исполнении этого поручения назначен в 1844 г. экспедитором канцелярии государственного контроля. В 1845 г. он был командирован в Тамбовскую губернию для проверки и устройства отчётности приказа общественного призрения, и за успешное исполнение этого поручения получил Высочайшее одобрение и 1 000 р. награды. В начале 1848 г. он состоял членом общего присутствия контрольного департамента гражданских отчётов (были тогда ещё департаменты военных и морских отчётов) и в этом звании произвёл независимую ревизию отчётов по заграничным денежным операциям министерства финансов за 1847 г. и отчётов государственных кредитных установлений; в конце того же года Татаринов занял место вице-директора канцелярии государственного контроля. В этой должности Валериан Алексеевич занимался составлением положения и штатов ревизионной комиссии по отчётности главного Черноморского управления, пересмотром правил отчётности министерства внутренних дел, ревизией отчётов по заграничным денежным операциям министерства финансов за 1848 год и ревизией государственных кредитных установлений. В 1850 г. В. А. назначен был членом и производителем дел комитета по устройству отчётности и ревизии. В марте 1851 г. тридцатишестилетний В. А. Татаринов был произведён за особо усердную службу и труды в чин действительного статского советника (нельзя не отметить, что все чины, начиная с титулярного советника, В. А. получал за отличие, а не за выслугу лет). В 1852 г. В. А. был назначен чиновником особых поручений V класса при государственном контроле; в следующем году ему поручено было исправлять должность директора канцелярии государственного контроля, а чрез несколько дней он был утверждён в этой должности. 1852—1853 годы Татаринов провёл в занятиях по комитету об устройстве отчётности и ревизии, по ревизионному комитету для проверки отчётов государственных кредитных установлений, и организовал центральную бухгалтерию при государственном контроле; кроме того, в качестве председателя назначенной по Высочайшему повелению особой комиссии из чинов контроля для определения действительного недостатка в капиталах комитета 1814 г. о раненых (вследствие растраты директором Политковским около 1,5 миллионов рублей) Валериан Алексеевич в течение 9 месяцев 1853 года обревизовал отчётность за 20 лет, и за такую успешную деятельность удостоился Высочайшей благодарности и получил орден святого Станислава I степени.
- с. 41 Этим заканчивается почти 20-летний период службы В. А. Татаринова в царствование императора Николая I; этот период можно назвать подготовительным, — он почти весь ушёл на всестороннее знакомство с существовавшими порядками; в этом помогли Татаринову выдающиеся способности и опытность, приобретённая усидчивым трудом. Эти достоинства всегда ценились в нём: мы уже видели, что начальство, которому были известны знания и опытность Татаринова в контрольном деле, 25-летнего молодого человека в 1840 г. нашло нужным и возможным привлечь к участию в составлении контрольных законов. После он не раз привлекался к организации составных частей государственного контроля и всегда выполнял делаемые поручения блистательно. В конце царствования Николая I была признана наконец необходимость существенного преобразования системы контрольной отчётности, и это было возложено на того же Татаринова, который давно стремился к этой работе.
- с. 42 Ещё в 1840 г. призванный к участию в составлении контрольных законов, В. А. Татаринов, при знакомстве с существовавшими порядками, убедился в несовершенстве тогдашней государственной отчётности, которая заключалась в том, что подотчётные министерства получали от губернских присутственных мест отчёты, проверенные по документам самими распорядителями и удостоверенные местными управлениями в том, что показанные в отчёте обороты согласны с документами (распорядители проверяли собственные свои действия); в министерствах отчёты вновь проверялись (с внешней стороны), из них составлялись своды доходов и расходов, которые под именем генеральных отчётов и доставлялись, наконец, в государственный контроль, где ревизия их по необходимости ограничивалась подсчитыванием и сличением цифровых данных. Такова внешняя сторона отчётности, а внутренняя отличалась хаотическим состоянием: срока для смет не было, остатки не показывались, перечисления практиковались в широких размерах и так далее, и при всём том — замечалась удивительная медленность, — отчёты не обревизовывались по 10 и более лет. У Валериана Алексеевича тогда же, в начале 40-х годов, зародилась мысль о будущем преобразовании отчётных порядков и о создании независимого контроля, что ему и удалось привести в исполнение, несмотря на всевозможные преграды, особенно со стороны лиц, привыкших распоряжаться казённым карманом, как своим собственным. На стороне Татаринова были лучшие силы России и во главе их незабвенный покойный Государь Император Александр Николаевич, который в 1854 г., ещё будучи Наследником, сделал такую заметку:

«Я не только согласен, но убеждён, что существующая ныне в России система контрольной отчётности требует преобразования существенного; требует для того, чтобы подчинить ревизии строгой и правильной, и по документам, и на самом месте все операции, и денежные и материальные, всех без изъятия отраслей государственного управления». По вступлении на престол Император Александр II вскоре привёл эту идею и в исполнение, — 15 марта 1855 г. известно-го ему своими ревизионными трудами и горячею преданностью государственным интересам В. А. Татаринова он назначил генерал-контролёром департамента гражданских отчётов; в ноябре того же года, по ходатайству Великого Князя Константина Николаевича, особенно ратовавшего за изменение системы государственной отчётности, В. А. был по Высочайшему повелению командирован за границу для изучения действующих в западных европейских государствах счётных и контрольных учреждений.

с. 43

Исполнив возложенное на него поручение, В. А. Татаринов в 1858 году вернулся в Россию и представил следующие труды, которые тогда же были напечатаны (анонимно) на казённый счёт (всё в СПб., 1858 г., в лист): «Государственная отчётность в Австрии», «Государственная отчётность в Бельгии», «Государственная отчётность в Пруссии», «Государственная отчётность во Франции» и «Хозяйство и отчётность военного министерства во Франции», и был отлитографирован — «Общий сравнительный обзор систем государственной отчётности во Франции, Бельгии, Австрии и Пруссии» (некоторые из вышеуказанных трудов — «Государственная отчётность во Франции», «Государственная отчётность в Бельгии», «Государственная отчётность в Пруссии», — в 1881—1884 гг. были повторены изданием (СПб.), с дополнениями И. И. Кауфмана). На основании этих трудов, принятых в новой государственной отчётности (как в кассовом устройстве, так и в организации, задачах и правах государственного контроля), введённой в России в 1864—66 годах, был тогда же (в 1858) выработан всеподданнейший доклад Государю Императору, удостоившийся следующей Его Величества собственноручной отметки: «По важности сего дела, желаю, чтобы оно было прочитано в совете министров. ваш взгляд приступить к радикальному улучшению финансовой системы нашей». Результатом исполнения Высочайшей выраженной в приведённой отметке, было учреждение по Высочайшему повелению особой комиссии коренных начал государственной отчётности, причём Татаринов был назначен производителем дел этой комиссии. Вскоре после этого В. А. был пожалован в звание статс-секретаря Его Величества и определён членом совета Государственного контроля. Учреждённая в ноябре 1858 г. особая комиссия через три месяца, 18 февраля 1859 г., благодаря энергии Татаринова, закончив свой сложный труд, представила доклад, заключавший в себе проект составления, рассмотрения ревизионной инстанции — государственного контроля для предварительной и последующей проверки действий исполнителей и распорядителей по движению капиталов. Проект был Высочайше утверждён. Как дальнейшее развитие принятых коренных начал, была учреждена при государственном контроле, под председательством В. А. Татаринова, специальная комиссия для устройства кассового и ревизионного порядка с целью подготовительной разработки вопросов по преобразованию государственной отчётности. Эта комиссия в марте 1860 г. уже окончила свою трудную и кропотливую работу, причём выяснила возможность возврата казначейству капиталов на 50 миллионов рублей с лишком, изготовила сметные правила и формы и составила кассовые правила, эту основу государственного счетоводства и отчётности.

с. 44

с. 45

В 1861 г. Валериан Алексеевич был назначен членом комиссии при министерстве финансов об улучшении податей и сборов, а в 1862 г. — членом в комиссии о губернских и уездных учреждениях. В том же 1862 г. за успешные труды специальной комиссии Татаринову Всемиловнейше назначена была аренда в 4 000 десятин земли, [4 370 га] которая в 1869 г. была по Высочайшему повелению заменена выдачею ежегодно, в продолжении 12 лет, по 5 тысяч рублей серебром.

1 января 1863 г. Татаринов был определён к исправлению должности государственного контролёра, в каковой должности утверждён в апреле того же года. Ему тогда же повелено было войти в соображение о возможности произвести в Санкт-Петербурге опыт единства кассы с установлением предварительного контроля; но на первых порах он встретил возражение тогдашнего министра финансов против предварительного контроля, и последний поэтому был признан необходимым и допущен только спустя несколько лет. Опыт единства кассы введён был в 1864 г. в Санкт-Петербурге, с 1865 г. в 12 губерниях, а с 1860 г. и по всей России. Кроме того, в течение 7 лет службы на посту государственного контролёра Валериан Алексеевич постоянно трудился над введением в жизнь и дальнейшую разработкою составленных при его ближайшем участии новых систем смет, отчётности и контроля.

с. 46

Такова была деятельность Татаринова, правда, не блестящая на вид и потому для многих незаметная, — многие ли интересуются формой существующих смет, отчётности, ревизий? и создание новых форм для большинства — пустая канцелярская работа; но надо знать «старые» и «новые» формы, чтобы видеть достоинство последних, надо знать, что созданные В. А. Татариновым «новые формы» внесли порядок в хаотическое состояние нашего государственного бюджета, они ограничили царивший до них произвол в расходовании казённых сумм; надо знать, что только усилиями Татаринова государственный контроль был выведен из своего почти бесполезного существования на тот путь, который дал ему возможность с честью и успехом исполнять своё истинное государственное значение. Чтобы видеть, насколько произведённая Татариновым реформа была благотворною, достаточно указать на тот общеизвестный факт, что фигурировавшие в былых отчётах хронические дефициты до 50 миллионов рублей в 1870 г. были сведены до 5 миллионов, а в 1871 г. получилось даже превышение доходов над расходами на 8,5 млн. рублей. С того времени дефициты стали почти немыслимы.

с. 47

Из личных достоинств В. А. Татаринова необходимо отметить его необыкновенную бережливость государственных средств; в частных сношениях он был чрезвычайно ласков и доступен, но в исполнении долга суров и непреклонен; всецело отдавшись делу, В. А. чуждался всяких развлечений и совершенно не щадил себя.

Валериан Алексеевич Татаринов скончался в 2 часа ночи 14 февраля 1871 года от разрыва сердца. Вскрытие тела обнаружило у Татаринова глубокое расстройство мозговой системы от усиленного умственного труда. Он умер в чине тайного советника, имея ордена святого Станислава 1 степени, святой Анны 1 степени, святого Владимира 2 степени и Белого Орла.

Ценимый при жизни, он по достоинству был оценён и по смерти: Государь Император, в память и воздаяние его услуг родине, повелел детям покойного В. А. Татаринова (он был женат с 1855 г. на дочери князя Н. Гагарина, помещика Переславского уезда в с. Новосёлке) выдать из государственного казначейства 100 тысяч рублей, так как он не оставил семье обеспечивающего жизнь состояния, а государственный совет своим мнением, что «статс-секретарь Татаринов неутомимым служением при горячей, полной самоотвержения, преданности государственным пользам и неуклонною твёрдостью в усвоенных началах, сохранил государству многие миллионы рублей и положил надёжное основание для стройного и в будущем хода государственной отчётности», засвидетельствовал пред всею Россиею о тяжести утраты в лице Татаринова. Покойный смело мог бы сказать — «весь я не умру, но часть меня большая, от тлена убежав, по смерти будет жить, и слава возрастёт по мне, не увядая». — 14 февраля 1896 г. исполнилось 25 лет со смерти В. А. Татаринова, и по этому поводу в государственном контроле была отслужена панихида.

с. 48

В. А. Татаринов совершенно не имел времени для занятия литературными трудами, — в печати остались от него только «инструкции», «правила» да «отчёты» с весьма поучительными «объяснительными записками» к ним.

О Татаринове смотри:

- *Сушков, Н. В.* Московский Университетский Благородный Пансион. — М., 1858. — 4°. — Прил. с. 89.
- *Портретная Галерея.* — СПб.: Мюнстер, 1865. — 4°. — Т. 1.
- *Иллюстрированная Газета.* — 1871. — №№ 7 и 10.
- *Всемирная Иллюстрация.* — 1871. — Т. 5, № 114.
- *Биржевые ведомости.* — 1871. — №№ 47 и 71.
- *Неделя.* — 1871. — № 8.
- *Петербургский Листок.* — 1871. — № 33.
- *Суворин, А.* Русский календарь на 1872 г. — СПб., 1872.
- *Наши деятели.* — СПб.: Бауман, 1880. — 8°. — Т. 8. — С. 33—44, с портретом.
- *Энциклопедический Словарь.* — Брокгауз. — Полутом 17. — С. 408—411.
- *Новости.* — 1 издание. — 1896. — № 44. — С. X.

Дополнения и исправления

с. 281

О нём ещё:

- *Голос.* — 1871. — № 49.
- В память В. А. Татаринова. О прошлом и нынешнем устройстве государственного контроля в России // Заметки Николая Алышевского. — СПб., 1881. — 16°, 99 стр.